

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое 4 . 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Января 31-го дня 1853 года. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Гарнизонной Артиллеріи. 11-й Гарнизонной Артиллерійской бригады Подпоручикъ **ДАШЛОВЪ**, въ Поручики, со старшинствомъ съ 21-го Мая 1852 года. Продолжается срокъ отпуска. По Генеральному Штабу. Начальнику Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находившихся, Генераль-Адъютанту Генераль-Лейтенанту **КОЦЕБУ 2-му**, за границу, по 1-е Ноября сего года. Увольняется отъ службы. За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Тифлискаго Егерскаго полка Прапорщикъ **АБОМЕЛИКОВЪ**.

Февраля 1-го дня. Производится: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пѣхотѣ. Егерскихъ полковъ Ставропольскаго: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны **ЮРОВЪ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **РУДЗИНСКІЙ**. Кубанскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **ТРИЛИЦКІЙ 1-й**, **ТРИЛИЦКІЙ 2-й**, **ГУБАРЕВЪ** и **ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ**, — всѣ шестеро со старшинствомъ съ 8-го Февраля 1852 года. Переводится. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 1-го Поручикъ **ГАЛКИНЪ**, въ Оренбургскій Ливійный баталіонъ № 6-го.

Февраля 2-го дня. Переводится. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и по особымъ порученіямъ при Начальникѣ Черноморской Береговой Линіи, Ротмистръ **КРЫМЪ-ГИРЕЙ ГУСАРОВЪ**, Лейбъ-Гвардія въ Кавказско-Горскій полубатальонъ, Штабъ-Ротмистромъ.

Февраля 4-го дня. Уполяется. По Пѣхотѣ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Капитанъ **ПЯТКИНЪ**, для излеченія болѣзни, отъ равы протекющей, въ губерніи: С.-Петербургскую, Московскую и Варшавскую на шесть мѣсяцевъ.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по гражданскому ведомству 28-го Января 1853 года за № 20, произведены за выслугу лѣтъ, въ коллежскіе регистраторы: исправляющіе должности — помощника секретаря Эчмиадзинскаго Армяно-Григоріанскаго Синода: **СИМЕОНОВЪ** и **АРАТСКІЙ** канцелярскій служитель того Синода **АМИРБЕКОВЪ**, писмоводитель армянскаго духовнаго правленія: ахалыкскаго **ОГАНЕСОВЪ** и александропольскаго **МАХЛІЗОВЪ**, со старшинствомъ; определенъ въ службу изъ отставныхъ: уволенный въ 1850 году изъ мингрельскаго егерскаго полка съ чиномъ прапорщика **МИХАЛЬЧЕНКО** исправляющимъ должность комнатнаго надзирателя пансіона тифлисской дворянской гимназіи,

съ 20-го Января 1850 года, съ переименованіемъ въ коллежскіе регистраторы.

Кавказскій Комитетъ, рассмотрѣвъ представленіе по отзыву Г. Главнокомандующаго отъ 30-го апрѣля 1852 г., согласно съ заключеніемъ Инспекторскаго Департамента, положилъ:

1. Дозволить принимать въ войска Кавказскаго Корпуса уроженцевъ Кавказскихъ, не изъ дворянъ, которые не могутъ представить всѣхъ документовъ о своемъ происхожденіи, требующихъ для разрѣшенія правъ въ службѣ, съ тѣмъ, чтобы они представляли свидѣтельство съ объясненіемъ въ ономъ:

а) Какой губерніи и уѣзда, — города или селенія уроженецъ и къ какому именно классу людей принадлежитъ.

б.) Не состоитъ ли въ подушномъ окладѣ или не подлежитъ ли къ обращенію въ оный, какъ утвержденный въ дворянствѣ, и в.) Нѣтъ ли препятствія къ поступленію въ военную службу со стороны общества, къ которому принадлежитъ, и мѣстной Полиціи.

2. При зачисленіи на службу подобныхъ уроженцевъ Кавказскаго края обязывать под-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ русскаго художника И. Захарова.

.... Одно желаніе мое исполнилось наконецъ. Я въ Константинополь. Въ этомъ чудномъ, оригинальномъ городѣ, не пьющемъ ничего общаго съ другими европейскими городами. Оставалось другое желаніе: написать портретъ Султана. Но какимъ образомъ?

Многіе иностранные художники нѣсколько разъ добивались этой чести, но всегда безъ успѣха; даже нашъ знаменитый художникъ К. П. Брюловъ, во время прѣзда своего чрезъ Константинополь, изъ Италіи въ Россію, желалъ написать портретъ Султана; но по какимъ-то обстоятельствамъ дѣло это не состоялось. Словомъ, попасть къ Султану было невозможно.

Султанъ, какъ намѣстникъ Пророка, обязанъ каждую пятницу совершать молитву въ какой-нибудь мечети, и выѣздъ Султана въ этомъ случаѣ бываетъ всегда торжественный. Я это замѣтилъ, и началъ съ того, что не пропускалъ ни одной пятницы, слѣдилъ за перемѣной и наирагалъ все свое воображеніе, что бы заучить черты лица Его Величества. Чего не успѣвалъ высмотрѣть въ одинъ разъ, то дополнял въ другой. Новозобрѣтенная операція эта продолжалась около мѣсяца, и портретъ мой благополучно приближался къ окончанію. Взяло меня раздумье. Портретъ-то я написалъ, да что въ томъ толку? Все

такъ онъ написать больше на память, чѣмъ съ натуры. То, что я сдѣлалъ, покажется многимъ страннымъ, а именно, я рѣшился — какъ бы вы думали, на что? Продолжать мой прогулки по пятницамъ и написать другой портретъ Султана, на кофѣ, со всѣми атрибутами. Пока я писалъ этотъ портретъ, мнѣ удалось сойтись съ нѣкоторыми лицами, приближенными къ Султану. Когда я кончилъ второй портретъ, всѣ находили его очень схожимъ. Это мнѣ было пріятно; но о представленіи портрета Султану не было и помину.

Около того же времени я познакомился въ Константинополь съ однимъ Грекомъ, живописцемъ, отлично знавшимъ русскій языкъ. Новый знакомецъ часто ходилъ со мною осматривать разныя достопримѣчательности турецкой столицы. Въ одно прекрасное утро, именно въ пятницу, назначенъ былъ парадъ въ адмиралтействѣ, но попасть туда было невозможно. Адмиралтейство кругомъ обнесено стѣною, и изъ постороннихъ зрителей никого туда не впускали.

Недолго думая, мы отправились къ морскому министру, Солиманъ-Пашѣ.

Солиманъ-Паша человекъ образованный; онъ принялъ насъ очень ласково, посадилъ возле себя, приказалъ тотчасъ подать кофе и трубки, и выслушалъ мою просьбу о дозволеніи пропустить меня въ адмиралтейство, гдѣ народу немного и гдѣ я могъ бы ближе рассмотреть Султана и исправить недостатки въ моемъ портретѣ. Я показалъ ему и свой портретъ, который былъ уже почти оконченъ. На-

добно замѣтить, что портретъ этотъ былъ миниатюрный, въ самомъ крошечномъ размѣрѣ.

Солиманъ-Паша остался очень доволенъ, и сказалъ мнѣ, что даже въ Парижѣ, когда онъ былъ тамъ посланникомъ и посѣщалъ всѣ мастерскія знаменитыхъ художниковъ, онъ не видалъ, чтобы выполнено было такое сходство, въ такомъ маленькомъ размѣрѣ. Онъ приказалъ тотчасъ пропустить насъ въ адмиралтейство, и позволилъ выбрать самое удобное мѣсто. Въ ожиданіи Султана я началъ снимать видъ парада. Не прошло десяти минутъ, какъ пушечная пальба извѣстила о выѣздѣ Султана изъ дворца, а черезъ пять минутъ появился великолѣпный канкъ султанскій. Я тотчасъ всталъ, скинулъ шляпу и началъ привѣтствовать Его Величество по турецкому обычаю, т. е. приложивъ руку къ груди и головѣ, показывая въ тоже время товарищу, греку, поклонившемуся просто, какъ должно привѣтствовать Султана.

Его Величество прѣзжалъ мимо насъ недалѣе какъ сажень на восемь; онъ займилъ насъ, и тотчасъ, по выходѣ на пристань, спросилъ: кто мы и что тутъ дѣлаемъ. Солиманъ-Паша, находившійся при Султанѣ, рассказалъ ему все подробно.

По окончаніи молитвы онъ подошелъ къ намъ, и приказалъ мнѣ отправиться съ портретомъ къ великому визирю Решидъ-Пашѣ.

На другое утро я отыскалъ хорошо-образованнаго драгомана и мы отправились къ великому визирю, который принялъ насъ очень вежливо и сказалъ, что онъ уже знаетъ обо всемъ и доставитъ портретъ

пскою, не просить объ увольнении прежде выслуги лѣтъ, какія будутъ определены, съ утвержденіемъ преимуществъ по происхожденію,—и

3. Воспретить выдавать билеты для слѣдованія на Кавказъ такимъ молодымъ людямъ, которые туда отправляются, для опредѣленія въ службу, изъ другихъ губерній Имперіи, не имѣя всехъ необходимыхъ документовъ, требующихъ прилагаемою при семъ выпискою отъ поступающихъ на службу, такъ какъ не будучи приняты въ службу, они должны возвратиться на родину съ чувствительными для себя издержками, а бѣдные, оставаясь на Кавказѣ, безъ родныхъ и безъ средствъ къ содержанию впадаютъ въ пороки и дѣлаются вредными для общества.

Государь Императоръ вышензаясненное положеніе Кавказскаго Комитета Высочайше утвердилъ соизволивъ въ 17-й день декабря 1852 года.

(З. В.)

ТИФЛИСЪ.

Февраля 26-го дня, Его Святлость Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

По занятіи 6-го февраля высоты Хобъ-Шавдонъ, войска Чеченскаго отряда были обращены на вырубку лѣса по Гассавинскому ущелью и къ сторонѣ р. Мичика, дабы тѣмъ открыть свободное сообщеніе между Кумыкскою плоскогорью и равнинами Большой Чечни.

Расположеніе отряда на высотѣ Хобъ-Шавдонъ, заставило непріятеля, оставивъ свою прежнюю, кривую позицію, лежащую противъ укр. Куринскаго, собраться въ весьма значительныхъ силахъ для противодействия нашимъ войскамъ, въ окрестности аула Гурдалой и въ уголь, образуемый слияніемъ р. Мичика съ р. Гансоль.

Генераль-Адъютантъ князь Барятинскій, же-

лая овладѣть переправою чрезъ Мичикъ, по зная, что одна фронтальная атака, по большой крутизѣ береговъ рѣки, обойдется намъ слишкомъ дорого, рѣшился облегчить ее движеніемъ во флангъ непріятелю. Съ этою цѣлью вся кавалерія отряда, подъ командою Генераль-Маіора Бакланова, съ 3-ю конными орудіями и подержанная баталіономъ егерскаго имени моего полка, направлена была рано утромъ 17-го февраля на старую переправу, гдѣ должна была перейти чрезъ Мичикъ и двинуться, мимо оставленныхъ непріятелемъ заваловъ, ко впадению р. Гансоли.

Между тѣмъ утромъ того же дня двѣ колонны—одна Артиллеріи Полковника Левина (3 баталіонъ Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и 2-й Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полковъ) и другая Флигель-Адъютанта Полковника барона Николаи (3-й и 5-й баталіоны вѣрненнаго ему полка), обстрѣлявъ противоположный берегъ изъ 10-ти баталіонныхъ и 4-хъ легкихъ орудій и пользуясь туманомъ, приблизились къ самому берегу рѣки. Немедленно войска барона Николаи начали переправу и ударили съ фронта на непріятеля, который вслѣдъ за симъ былъ стремительно атакованъ и съ праваго фланга кавалеріею Генераль-Маіора Бакланова. Горцы, смѣяте дружною атакою, не выдержали удара, бросили свои завалы и, понеся значительную потерю убитыми и ранеными, спѣшили укрыться въ лѣса Большой Чечни, преследуемые казаками. Около 200 тѣлъ непріятельскихъ остались въ нашихъ рукахъ; три наѣба убиты и одинъ раненъ.

Съ нашей стороны этотъ важный успѣхъ приобретенъ съ потерей ранеными: 2-хъ офицеровъ и 9-ти нижнихъ чиновъ.

Приписывая успѣхъ этого дѣла благоразумнымъ соображеніемъ Генераль-Адъютанта князя Барятинскаго, я считаю пріятною обязанностію выразить ему вновь мою совершенную и искреннюю признательность. Благодарю также Генераль-Маіора Бакланова; Полковниковъ: Левина, Флигель-Адъютанта барона Николаи и Лашенко; Маіора Влинка; Гвардіи Капитана князя Орбеліана, Штабсъ-Капитана Арцу-Чермоева; Поручика Бату и всѣхъ гг. штабъ-

и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣль 17-го февраля 1852

— Для разсыпанія сборовъ Шансуговъ и наказанія ихъ за намѣренія тревожить Черноморскую Кордонную линію и затруднять сношенія наши съ Абинскимъ укрѣпленіемъ, исправляющей должность Наказнаго Атамана Черноморскаго казачьяго войска, Полковникъ Кухаренко собралъ отрядъ изъ 3½ баталіоновъ пехоты, 6-ти сотенъ кавалеріи при 10-ти орудіяхъ пѣшей и конной ракетныхъ командъ.

Къ вечеру 24-го января переправа чрезъ Кубань была окончена и отрядъ двинулся двумя колоннами, главная по направленію къ Абину, другая же, подъ командою Полковника Крыжановскаго, къ ауламъ, лежащимъ въ лѣсистомъ урочищѣ Мазимъ-ху. Эта послѣдняя, въ ночь съ 24-го на 25-е число, подошла къ ауламъ, окружила два изъ нихъ, кои были взяты и сожжены. При этомъ непріятель потерялъ 17-ть человекъ убитыми, много оружія и 529 штукъ рогагого скота. Исполнивъ порученіе свое, Полковникъ Крыжановскій присоединился къ отряду на р. Куинпесъ.

Цѣль движенія была достигнута, непріятель былъ наказанъ и партіи разошлись для защиты своихъ домовъ. Отрядъ былъ возвращенъ къ Ольгинскому укрѣпленію.

27-го числа дано было знать о намѣреніи горцевъ прорваться на линію; отрядъ двинулся внизъ по Кубани лѣвымъ ея берегомъ и однимъ появленіемъ своимъ заставилъ Шансуговъ отъказаться отъ своихъ замысловъ.

Объявляя объ этомъ по войскамъ вѣрненными Корпуса, считаю пріятнымъ долгомъ изъявить мою совершенную благодарность Полковнику Кухаренко за его благоразумную распорядительность. Благодарю также Полковника Крыжановскаго, Подполковниковъ Гусарова, Жилинскаго и Бѣднѣгина, Капитановъ: Клигера, Худобашева, Эсаулова; Полку, Отрышко и Нарѣжнаго; Сотниковъ: Вербицкаго, Корсуна Литевскаго и Инженеръ-Поручика Клейста, равно и всѣхъ гг. офицеровъ и казаковъ, участвовавшихъ въ этомъ походѣ.

Его Величеству, которому пріятно будетъ получить такой неожиданный сюрпризъ.

Недѣлю спустя послѣ аудіенціи у Решидъ-Паши, прихожу я домой вечеромъ; вдругъ мнѣ рассказываютъ, что меня отыскиваютъ адъютантъ и жандармскій офицеръ, и приказали сказать, чтобы завтрашній день я никуда не выходилъ и что за мною пріѣдутъ.

Признаюсь я всю ночь провелъ въ ожиданіи. На утро новое горе! Не знаю квартиры своего драгомана. Къ счастью моему, пришелъ ко мнѣ пріятель Грекъ и согласился ѣхать со мною въ качествѣ переводчика. Пока я одѣвался, являются адъютантъ и жандармскій офицеръ. Съ моей стороны вопросы: куда, зачѣмъ, для чего и какъ? Въ отвѣтъ: извольте пожаловать съ нами. Повезли насъ въ главный кулукъ, т. е. домъ оберъ-полицеймейстера. Приходимъ въ кулукъ. Тамъ стоятъ уже четыре оседланыхъ лошади, и адъютантъ учтиво пригласилъ насъ садиться верхомъ, и самъ сѣлъ.

На берегу Босфора мы пересѣли въ приготовленный канкъ, и адъютантъ съ нами. Чтобы начать съ нимъ разговоръ, я сталъ ему дѣлать комплименты.

— Какъ, говорю, въ такой прекрасный молодой человекъ и такой образованный, а все еще не паша.

— До званія наши дослужиться трудно, отвѣчалъ со вздохомъ молодой человекъ, надо родиться въ знаменитомъ родѣ, и имѣть богатство, тогда только можно думать о выслугѣ до паша.

Между тѣмъ мы подъѣхали къ дому великаго визиря. Справляются, а его нѣтъ дома; онъ уѣхалъ во дворецъ. Тутъ началась довольно забавная сцена. Около насъ собрались весь штабъ и вся прислуга визиря, не зная, что мы за люди и зачѣмъ насъ при-

везли. Смотрѣть ли на насъ какъ на друзей, или какъ на преступниковъ? Думали, думали, и наконецъ какой-то старикъ приказавъ одному офицеру подвизать саблю, и вести насъ во дворецъ. Мы отправились, и не успѣли проѣхать полумили, какъ офицеръ, сопровождавшій насъ, завидѣвъ, что великій визирь возвращается уже домой.

Какъкъ немедленно получилъ приказаніе ѣхать на перерѣзъ, для встрѣчи съ визиремъ.

Посреди Босфора съѣхались два канка. Въ одномъ былъ могущественный сановникъ Оттоманской Имперіи, со свитою, повиновавшемуся малѣйшему знаку его, а въ другомъ любознательный русскій художникъ, также со свитою, но только съ такою, которой онъ самъ повиновался.

Послѣ краткихъ переговоровъ, великій визирь объявилъ намъ, чтобы черезъ три дни мы прибыли въ зимній дворецъ Чиракъ-Ялыси, и спросили бы тамъ Сафетъ-Ефенди.

— Неуремъно исполнимъ приказаніе, отвѣчалъ я по-турецки.

— Развѣ вы знаете по-турецки? съ удивленіемъ спросилъ меня Великій Визирь.

— Очень желалъ-бы знать, отвѣчалъ я: но въ одинъ мѣсяць трудно выучиться какому бы-то нибыло языку.

— Талантливому человеку все легко, замѣтилъ съ любезностію великій визирь.

Я, разумеется, молча поклонился послѣ такого комплимента. Въ это время офицеръ, бывшій со мною, перешелъ въ канкъ визиря, а мы съ переводчикомъ Грекомъ отправились въ обратный путь. Выйдя на берегъ, мы зашли въ кофейную.

Послѣ нашихъ странствованій мы со особеннымъ

удовольствіемъ предались турецкому кейфу, или душистый кофе, курили изъ наргиле.

Въ назначенный день мы отправились по дворцу къ Сафетъ-Ефенди, узнать, зачѣмъ насъ требовали. Со мной былъ уже настоящій драгоманъ.

Подходимъ ко дворцу. Часовые насъ не пускаютъ; послали за дежурнымъ.

— Что вамъ угодно? спрашиваетъ послѣдній очень вежливо.

Я вручилъ ему визитную карточку, чтобы онъ перedalъ ее Сафетъ-Ефенди.

Нѣсколько минутъ спустя, дежурный возвратился и просилъ насъ слѣдовать за нимъ.

Сафетъ-Ефенди принялъ насъ очень вежливо, началъ спрашивать: по какому случаю и давно ли я въ Константинополь, по службѣ ли или просто путешествую, и откуда пріѣхалъ, изъ-за границы, или прямо изъ Россіи. Я отвѣчалъ, что пріѣхалъ прямо изъ Петербурга и началъ путешествіе съ Константинополя именно потому, что объ остальной части Европы я, сидя въ Петербургѣ, все уже прочиталъ и рисунки всего замѣчательнаго пересмотрѣлъ. Изъ всего того, что я слышалъ и напечаталъ, я вывелъ то заключеніе, что для художника самый новый оригинальный городъ—Константинополь, о которомъ хотя и много написано, но все какъ-то неопредѣлительно. Это возбуждало во мнѣ сильное желаніе познакомиться съ этой столицей. Вотъ съ какою цѣлю я отправился путешествовать по собственному желанію, а не по службѣ и не по порученію.

Выслушавъ это, Сафетъ-Ефенди отправился во внутренніе покои дворца съ моей визитной карточкою, а намъ въ это время принесли покрытый бога-

Съ разрѣшенія Г. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Интендантъ сего Корпуса объявляетъ всѣмъ лицамъ, могущимъ имѣть надобность перевести по коммерческимъ оборотамъ денежные суммы, что таковыя, не менѣе 40 т. руб. серебромъ, каждый разъ могутъ быть доставляемы въ Интенданство Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, которому предоставлено, по мѣрѣ имѣющейся въ томъ надобности, принимать эти суммы, а выдавать предъвителямъ переводныя записки, по коимъ платежи будутъ сполна производимы изъ Одесской Конторы Государственнаго Коммерческаго Банка, три дня спустя по полученіи въ конторѣ уведомленія Интенданства, о выдачѣ таковой записки; уведомленія же будутъ безъ замедленія высылаемы не съ почтою, а съ курьеромъ, отправляемымъ въ Одессу 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Когда взносы для перевода въ Интенданство производимы будутъ не кредитными билетами, а серебряною и золотою монетою, то въ сихъ послѣднихъ случаяхъ Интенданство будетъ платить предъвителямъ одну четверть процента со всей суммы, внесенной звонкою монетою; платежи же въ Одесской Банковой Конторѣ будутъ производимы, по усмотрѣнію ея, Государственными кредитными билетами или звонкою монетою.

— Погода стоявшая въ нашемъ городѣ въ продолженіи всего февраля теплая, тихая — неожиданно измѣнилась; 1-го марта выпалъ снѣгъ, быстро растаявшій, но значительно охладившій воздухъ. Представляемъ здѣсь *извлеченіе изъ перечня метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ на Тифлисской Обсерваторіи зимою настоящаго года.*

Мѣсяцъ по по- тому стилю	Средняя температура		Температура крайняя		Господ- ствующія вѣтры.	Колп- чество дожд. воды Рус. дюйм.
	наимень- шая	наиболь- шая	наимень- шая	наиболь- шая		
декабрь	+ 2,69	- 7,5	+ 9,8		СЗ.	0,600
январь	+ 0,34	- 7,7	+ 11,2	сз. и юв.		0,323
февраль	+ 5,17	- 4,4	+ 20,4	юв. сз и п.		0,433
Зима	+ 2,15	- 7,7	+ 20,4	сз. юв и п.		1,336

тою парчею сосудъ, уставленный кругомъ золотыми стаканчиками съ кофе, и подали трубки. Пока мы курили, попивая кофе, Сафеть-Есенди пропалъ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ возвратился, и опять началъ меня расширивать: гдѣ я учился живописи? какого рода живописью болѣе занимаюсь? Я отвѣчалъ, что люблю заниматься всеми родами живописи, но по обстоятельствамъ занимаюсь преимущественно портретной частію. По окончаніи разговора, Сафеть-Есенди пристально посмотрѣлъ на меня, и опять отправился во внутренніе покои. Я рѣшительно не понималъ, что значили всѣ эти разспросы и допросы. Я сидѣлъ молча, поглядывая на своего драгомана.

Прошло нѣсколько минутъ. Сафеть-Есенди воротился и пригласилъ насъ посѣдовать за нимъ.

— Это еще что? подумалъ я про-себя. Куда насъ еще поведутъ?

Вирочемъ, не возражая и не разсуждая, я последовалъ за Сафетомъ-Есенди. Насъ повели чрезъ внутренній великолѣпный садикъ, съ небольшими бассейнами, въ которыхъ плавали золотыя рыбки. Мы прошли къ главному фасаду дворца, на великолѣпную мраморную лѣстницу, взошли въ первый этажъ, въ богато-убранную комнату, и тамъ остановились. Сафеть-Есенди опять усадилъ насъ на диванъ, а самъ отправился неизвестно куда.

Но вотъ возвращается Сафеть-Есенди.

— Пожалуйте за мною, говорить онъ.

Встали и пошли. Идемъ чрезъ разные покои. Вдругъ мнѣ пришла на умъ мысль, спросить куда мы идемъ, и я остановился.

— Послушай, сказалъ я драгоману: спросятъ, не къ Султану ли насъ ведутъ?

Собрание Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

1855 года февраля 24-го дня, въ домѣ Его Свѣтлости Г. Намѣстника Кавказскаго провѣдилось 15-е засѣданіе Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Засѣданіе открыто было чтеніемъ протокола предыдущаго засѣданія; Г. Секретаремъ сообщено было Обществу о наградахъ, которыми удостоены нѣкоторые Члены оного и жители здѣшняго края за представленныя ими на бывшую въ прошломъ году въ Москвѣ центральную для всей Россіи выставку произведеній сельской промышленности, а именно:

Удостоены золотыхъ медалей: Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства, за содѣйствіе къ полнотѣ и достоинству выставки присылкою предметовъ по разнымъ ея отдѣленіямъ, и Д. Члены Общества А. О. Ребровъ и Н. А. Райко, за превосходную размотку шелка и за содѣйствіе къ улучшенію шелководства въ Россіи.

Серебряныхъ медалей: И. П. Арджеванидзе-Макаровъ, за весьма хорошіе огородные стебляна гороховъ, фасолей и за сушеные плоды. Графъ Размордокъ за отличную размотку шелка; князя Соломонъ и Ревазъ Андрониковы за весьма хорошее Кахетинское вино.

Бронзовыхъ медалей: Орлубатскій уѣздный начальникъ Вирчинскій за хорошіе фрукты, помѣщикъ Александрополяскаго уѣзда Горіановъ за хорошую красильную грушку. Помѣщикъ Шемахинской губерніи Зильфугаръ-Бекъ-Искендеръ-Бекъ-Оглы, за отличныя чалтыкъ и ризъ, Дербентскій землемѣръ Твердохльбовъ за собраніе хозяйственныхъ растений Дагестана, князь Нико Чиджвадзе за хорошую египетскую хлопчатую бумагу и предметы шелководства, князь Дмитрій Абхазовъ за весьма хорошія вина, нухинскій житель Микиртичъ Мурадхановъ за хорошо размотанный шелкъ. Полковникъ Мищенко за табакъ и К. Е. Шмидтъ за хорошаго достоинства вина. Кроме того за дѣятельное участіе въ собраніи предметовъ, присланныхъ съ Кавказа на помянутую выставку, удостоены избранія въ Дѣйствительныя Члены Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства: чиновникъ

— Именно; отвѣчалъ Сафеть-Есенди, Его Величеству угодно принять васъ.

— Вотъ тебѣ разъ! вскричалъ я, что же вы мнѣ прежде не сказали?... Шутка, представится Султану! Научите же меня, по крайней мѣрѣ, какъ я долженъ представиться, какъ привѣтствовать Его Величество...

— Не безпокойтесь, возразилъ Сафеть-Есенди, улыбаясь: вы можете представиться точно также, какъ представляются художники Государю.

Мы поднялись по лѣстницѣ и вошли въ богато-отдѣланную залу.

На противоположной сторонѣ отъ входа, у дверей второй комнаты, я замѣтилъ стоящаго человека, весьма просто одѣтаго. Всмотрѣвшись я увидѣлъ, что это былъ самъ Султанъ. Стоялъ онъ со старшимъ своимъ сыномъ Султанъ-Мурадомъ. Мы почтительно подошли поближе, раскланялись по обыкновенію, и ожидаемъ, что будетъ угодно Его Величеству намъ сказать; а онъ, вѣроятно, привыкъ слышать отъ иностранцевъ всегда привѣтственныя рѣчи, а потому ожидалъ и отъ меня привѣтствій. Помолчавъ нѣсколько секундъ, я догадался въ чемъ дѣло, и обратившись къ драгоману, началъ съ того, что не знаю, какъ выразить чувство благодарности за оказанное мнѣ Его Величествомъ и всеми министрами милостивое вниманіе, по которому я удостоился даже быть передъ высокою особою Его Величества. Драгоманъ передалъ мою рѣчь. Тогда Султанъ поблагодарилъ меня за удовольствіе, которое я доставилъ ему, написавъ его портретъ въ миниатюрѣ и заочно.

— Вотъ, прибавилъ онъ, указывая на юношу, находившагося при немъ: мой старшій сынъ, я бы желалъ, чтобы вы написали и съ него портретъ, тѣмъ

особыхъ порученій при Намѣстникѣ Кавказскомъ В. С. Толстой и Секретарѣ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства И. О. Золотаревѣ.

Доведено до свѣдѣнія Общества о назначающейся, по распоряженію Князя Намѣстника въ ноябрь сего года, въ Тифлисъ выставкѣ естественныхъ и промышленныхъ произведеній Кавказа, причѣмъ Советъ Общества просилъ гг. Членовъ принять въ оной самое дѣятельное участіе.

Читавы были статьи: о новыхъ выгодахъ поства ишеницы на мѣстахъ, гдѣ воздѣлывается марена г. Твердохльбова, каковую статью Общество положило напечатать;—о новозобрѣтенной Эриванскимъ губернскимъ архитекторомъ Науменко молотильно-вѣальной и мукомольной машинѣ,—и г-на Х. И. Колдьева: о флешкахъ на Кавказѣ. Передано было Обществу отношеніе Г. Министра Государственныхъ Имуществъ на имя Князя Намѣстника, о собраніи свѣдѣній относительно растений, изъ котораго добывается такъ называемый Персидскій порошокъ. Общество положило: имѣющіеся уже у него по сему предмету свѣдѣнія сообщить Департаменту Сельскаго Хозяйства. За симъ происходила раздача недавно изготовленныхъ только дипломовъ Общества и сдѣлано было испытаніе вышепомянутой машины г-на Науменка, которой рѣшительную оптику поручено сдѣлать особенному Комитету, составленному изъ 5-ти Членовъ Общества.

ВѢСТИ ИЗЪ ПЕРСІИ

На дняхъ въ Тегеранѣ скончался отъ продолжительной болѣзни Сулейманъ-Ханъ, происходившій отъ благородной армянской фамиліи и долго состоявшій на персидской военной службѣ. Его В.-ство Шахъ, принимая въ соображеніе заслуги и усердіе покойника, приказалъ, чтобы на его похоронахъ присутствовали все военныя чины, находящіеся на лицо въ Тегеранѣ, начиная отъ военнаго министра до оберъ-офицеровъ. Все расходы для похоронъ и поминокъ—были отпущены изъ казны; тѣло Сулейманъ-Хана, съ болшею церемоніею сопро-

болѣе, что никто еще не писалъ съ него.

Я опять поблагодарилъ за милостивое довѣріе, и обѣщалъ все свои силы употребить, чтобы исполнить достойнымъ образомъ возложенное на меня порученіе.

Султанъ приказалъ, чтобы меня всюду пускали безпрепятственно, и чтобы мнѣ показывали все, что я найду любопытнаго въ столицѣ. Далѣе сталъ онъ разспрашивать меня, о состояніи здоровья Государя Императора и всей Царской Фамиліи. Наконецъ аудіенція кончилась. Не смѣя долге утомлять Его Величество, я началъ раскланываться, а самъ смотрю на Сафеть-Есенди и вижу, что тотъ раскланывается и отступаетъ все задомъ. Египетъ, думаю, здѣшній! и самъ сталъ отступать, обратившись лицомъ къ Султану, проводившему насъ до половины залы, гдѣ стоитъ на пьедесталѣ фарфоровая большая ваза. Тутъ со мной чуть-чуть не приключилось несчастіе. Незнакомый съ мѣстностью, и отступая задомъ, я не могъ знать, что находится за мною, и чуть не опрокинулъ вазу. По счастью мы остановились, и Султанъ самъ указалъ мнѣ на вазу, сказавъ:

— Я очень люблю эту вазу, потому что она подарена мнѣ нашимъ Государемъ Императоромъ.

Такимъ образомъ кончилось мое представленіе Султану.

Въ заключеніе прибавлю еще следующее: когда я началъ ѣздить во дворецъ писать портреты, почти каждый день, то на сеансы всегда являлись нѣсколько человекъ министровъ и придворныхъ.

Когда я написалъ портретъ, Султанъ остался очень доволенъ имъ....

воздаемое армянскимъ духовенствомъ предано было землѣ на армянскомъ кладбищѣ.

Изъ Хоросана пишутъ, что Кандагарскій владѣтель *Кухандиль-ханъ*, имѣя намѣреніе покорить Гератъ, прибылъ въ ближайшій отъ него городъ Фарахъ, съ большимъ ополченіемъ. Гератскій правитель *Сейдъ-Мамедъ-ханъ* послалъ противъ него значительный отрядъ. Въ Тегеранѣ ждутъ съ нетерпѣніемъ извѣстій — чѣмъ кончится эта борьба.

Недавно прибылъ изъ Герата въ Тегеранъ *Мамедъ-Садыкъ-ханъ*, сынъ извѣстнаго *Яр-Мамедъ-хана* Афганстанскаго, долго повѣлывавшаго гератскимъ Афганстаномъ. Шахъ благосклонно принялъ *Мамедъ-Садыкъ-хана* и пожаловалъ какъ ему, такъ и каждому изъ его многочисленной свиты, состоящей изъ Афганскихъ второстепенныхъ хановъ и другихъ лицъ — подарки, между коими были кинжалы и сабли, украшенные драгоценными камнями и кафтаны изъ дорогихъ матерій.

Его В-ство Шахъ строго подтвердилъ данное имъ прежде предписаніе, чтобы полки, назначенныя прибыть въ сборный пунктъ *Султаніе*, послѣ новаго года (Наврӯза) непременно были бы тамъ въ опредѣленный срокъ. Дворецъ и другія зданія въ Султаніе, пришедшія въ ветхость, нынѣ тщательно исправляются. Завѣдываніе работами поручено *Амиръ-Асламъ-хану*, правителю Занкана.

Высокостепенный *Махмудъ-ханъ Каракезлау*, первый секретарь персидскаго посольства въ С. Петербургѣ, призванный по повелѣнію Шаха въ Тегеранъ, получилъ въ награду за усердную службу орденъ Льва и Солнца 1-й степени на красной лентѣ, означающей Сартинское званіе.

Въ прошедшемъ мѣсяцѣ Его В-ство Шахъ изволилъ посѣтить Высокомѣстнаго Садра-Азама. Довольный роскошнымъ приѣмомъ, богатствомъ *на-эндаза*, (подстилка подъ ноги) и вообще всею приѣмомъ — Шахъ пожаловалъ сыну хозяина халатъ изъ кашемирскихъ шалей.

О состояніи погоды въ Персіи пишутъ слѣдующее. Жители Тегерана и его окрестностей, опасавшіеся было въ началѣ этой зимы неурожаю по причинѣ засухи — были обрадованы обильно-выпавшими снѣгами, произведшими значительное охлажденіе въ атмосферѣ. Въ Исфаганѣ, Керманѣ и въ другихъ мѣстахъ, шли сильныя дожди.

Изъ Решта пишутъ, что въ Гилянѣ свирѣпствуетъ холера.

(Перъ изъ перс. изд.)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Изъ С. Петербурга сообщаютъ замѣчательное извѣстіе, а именно — объ изданіи видовъ Константинопольской мечети, бывшей христіанскимъ храмомъ Св. Софій.

Это изданіе предпринято извѣстнымъ архитекторомъ Русской Миссіи при Оттоманской Портѣ г. Фоссати, возобновителемъ мечети. Онъ съ братомъ своимъ, также архитекторомъ, имѣлъ возможность снять съ натуры наружныя части и внутреннее расположеніе всѣхъ отдѣловъ храма.

Считаемъ нелишнимъ сообщить здѣсь краткое историческое свѣдѣніе о Софійскомъ соборѣ, единственномъ въ своемъ родѣ памятникъ

(*) Подписка на это изданіе, подъ названіемъ: *Живописный альбомъ Ай-Софій въ Константинополѣ*, открыта въ С. Петербургѣ у г. Прево и въ книжномъ магазинѣ Белизара; или за экземпляръ изъ 25 видовъ, съ заглавнымъ листомъ, описаніемъ и переплетомъ, на бумагѣ малаго формата 50 р., большаго 50 р., съ раскраскою и наклейкою на картонную бумагу 75 р. сер.

древняго христіанскаго зодчества византійскаго стиля.

Храмъ этотъ былъ построенъ въ 525 году по Р.Х. греческимъ Императоромъ Константиномъ Великимъ, на двадцатомъ году его царствованія, въ честь Св. Софій-Вѣчной Премудрости Творца.

Тридцать лѣтъ спустя, сынъ Императора Константина значительно усовершенствовалъ зданіе храма, который и оставался невредимымъ сто лѣтъ, а потомъ, въ смутахъ тогдашнихъ, былъ преданъ пламени. Но Феодосій и Аркадій, освободивъ отъ пепла остатки храма, возобновили его для служенія Господу Богу. Съ той поры — хотя и подвергался онъ новымъ попыткамъ къ поврежденію, но оставался въ цѣлости до страшнаго возстанія 552 года, непопадывшаго Божьяго дома и сильно повредившаго его составныя части.

Императоръ Юстиніанъ, въ томъ же году, поручилъ славнымъ архитекторамъ Аппонію Трольскому и Исидору Медетскому, построить Софійскій соборъ и украсить его замѣчательными остатками древнихъ храмовъ Греціи, Италіи и Египта, съ употребленіемъ драгоценныхъ мраморовъ, порфира и другихъ матеріаловъ изъ Малой Азіи. Работы продолжались восемь лѣтъ: въ день праздника Рождества Христова, Юстиніанъ повелѣлъ освятить возобновленный храмъ, и самъ присутствовалъ при освятеніи сего величайшаго и богатѣйшаго во всемъ свѣтѣ зданія.

Сводъ главнаго купола, имѣющаго 120 фут. въ поперечникъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ возобновленія, раздѣлился отъ землетрясенія. Поврежденіе это было исправлено, и послѣ того хотя онъ подвергался новымъ покушеніямъ невѣжества, но былъ поддерживаемъ послѣдовательно Василіемъ Македонскимъ, Романомъ II, Андроникомъ, Императрицею Анною и Иоанномъ Палеологомъ. Въ 1455 году, Магометъ II, властелинъ мусульманскій, послѣ взятія приступомъ Константинополя, не допустилъ своихъ воиновъ разграбить Божій храмъ и приказалъ обратить его въ магометанскую мечеть, причемъ были покрыты краскою и слоены штукатурки лики святыхъ и другія священныя изображенія, а принадлежности христіанскихъ обрядовъ были сняты. Въ послѣдствіи при Султанахъ Турецкихъ Селимѣ II и Амуратѣ III, въ слѣдствіе повторившагося землетрясенія, пристроены къ собору снаружи тяжелыя и безобразныя подпорки, или контрфорсы, которыя исказили оригинальную архитектуру зданія. Съ того времени почти четыре столѣтія не было въ немъ производимо капитальныхъ починковъ, а потому храмъ сей мало помалу, отъ неизбежнаго вліянія времени, приходилъ

въ совершенную ветхость; грозившую ему разрушеніемъ.

Нынѣшній повелитель Турецкой Имперіи, просвѣщенный Султанъ Абдуль-Меджидъ, ревнитель Европейскаго образованія въ своемъ государствѣ, пожелалъ предохранить отъ неизбежнаго паденія этотъ отличившійся памятникъ византійскаго зодчества, и поручилъ, въ 1847 году, г. архитектору Фоссати, построившему въ Константинополѣ домъ Россійскаго посольства, возобновить храмъ, единственный въ мірѣ.

Г. Фоссати, съ братомъ своимъ, подъ наблюденіемъ благороднаго читателя некуевъ, бывшаго великаго визира Решидъ-Паши, произвелъ перестройку храма въ продолженіе двухъ лѣтъ. Въ 12/25 день іюля 1850 года, съ особеннымъ торжествомъ, при стеченіи неслѣтнаго множества народа, юный Султанъ совершилъ открытіе возобновленной мечети, и послѣ служенія по обрядамъ магометанской вѣры, обратился къ братьямъ Фоссати, благодарилъ ихъ искренно, и достойно наградилъ за труды.

Въ настоящее время изданы въ свѣтъ перспективныя виды наружности и внутреннихъ частей, но собственно лики святыхъ и прочіе священныя предметы составить другое отдѣльное изданіе и явятся въ послѣдствіи. Оканчивая краткій историческій очеркъ бывшаго собора Св. Софій, и нынѣ турецкой мечети, мы, для желающихъ имѣть подробнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ изданіи, укажемъ на письмо нашего извѣстнаго поствѣтника Святыхъ мѣстъ, почтеннаго А. Н. Муравьева, писанное въ іюль 1849. года изъ Константинополя къ Высокопреосвященному Филарету, Митрополиту Московскому, и напечатанное въ началѣ первой части «Писемъ съ Востока», изданныхъ въ 1851 году. Тамъ изложено все подробно, занимательно и съ теплымъ чувствомъ къ памятникамъ вѣры нашихъ учителей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются дрожки двухъ-мѣстныхъ совершенно неизжениныя, и къ нимъ полная сбруя на одну лошадь, съ накладнымъ наборомъ, совершенно неизжениная; полбекая бричка на желѣзныхъ осяхъ легкая и совершенно удобная; тарантасъ въ родѣ повозки, безъ верху; пожарная труба небольшая домашняя, лошадь верховая дамская бача, рыжей масти — Оцѣвъ снѣрсить въ домъ фельдфебеля подвижной полуроты Скиданова въ Навтугѣ.

Къ этому № прилагается Тарифъ, на 1855 г., пароходства по Курь, о комъ была помѣщена статья въ прошедшемъ № «Кавказа»

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха	Барометръ при 15 1/2 Р°. Русск. полулицъ	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Р.оом.	
		Сухой.	Смоч.					Нам.	Навб.
27-го Февр.	7 утра.	+ 4,7	+ 2,8	0,67	364,71	С. оч. сил.	Обл. разе.	+ 2,6	+ 3,7
	1 попол.	+ 8,7	+ 3,5	0,32	364,28	СЗ. оч. сил.	Обл. разе.		
	9 вечер.	+ 3,8	+ 5,4	0,60	366,02	— — —	— — —		
28-го Февр.	7 утра.	+ 4,4	+ 1,5	0,30	367,34	СЗ оч. сил.	Обл. разе.	+ 3,3	+ 6,4
	1 попол.	+ 6,2	+ 5,0	0,30	367,15	— — —	Пасмурно.		
	9 вечер.	+ 2,3	+ 0,4	0,39	369,14	С. — —	Облачно		
1-го Март.	7 утра.	- 0,1	- 1,0	0,31	369,94	СЗ. оч. сл.	Обл. на гориз.	- 1,4	+ 4,3
	1 попол.	+ 4,3	+ 2,1	0,38	369,15	З. оч. сл.	О. л. разе.		
	9 вечер.	+ 0,6	+ 0,0	0,33	369,78	ЮВ. слаб.	Облачно.		
2-го Март.	7 утра.	- 0,1	- 0,6	0,90	369,60	В. слабый.	Облачно.	- 0,7	+ 3,3
	1 попол.	+ 3,7	+ 2,0	0,41	368,63	СЗ. оч. сил.	Обл. разе.		
	9 вечер.	+ 1,4	- 0,4	0,66	370,09	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		

Примѣчанія 1-го марта съ 10 час. 33 мин. до 11 час. утра шель очень мелкій и рѣдкій снѣгъ, и съ 2 час. 50 мин. до 5 час. 53 мин. по полудни шель градъ, съ 2 час. 59 мин. до 2 час. 34 мин. по полудни шель градъ, съ 3 час. 53 мин. до 3 час. 44 мин. по полудни шель снѣгъ. 2-го марта съ 2 час. 34 мин. до 3 час. 46 мин. и съ 7 час. 30 мин. до 9 часовъ утра шель мелкій снѣгъ. Количество выпавшей воды 0,025 русс. дюйм.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.